

УДК 340.13

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРАВОСОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА: ТЕОРЕТИКО–ПРАВОВОЙ АСПЕКТ. ПРОДОЛЖЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Коваленко Н. Е.

юридический институт, Алтайский государственный университет

Статья является продолжением исследования проблематики правосознания. В ней раскрываются некоторые аспекты, вызывающие девиантные проявления правосознания, приведены данные социологических опросов. Исходя из полученных данных опроса делается вывод, об уровне правовой культуры общества. Если правосознание деформировано, в части отношения конкретной личности к правовым нормам, то существуют предпосылки для возникновения неправомерного поведения личности (падение уровня правовой культуры). В работе предложены пути повышения качества правового сознания. В том числе, рассмотрен вопрос: влияние потока информации на психико-эмоциональное составляющую правового сознания человека, что представляется актуальным на сегодняшний день. В период активной «оцифровки» общественных отношений, необходимо плавно переходить к нововведениям, начиная с оценки действительного состояния правосознания общества.

Ключевые слова: право, правоотношение, субъект права, правосознание, правовая культура, искусственный интеллект.

В предыдущем исследовании автором подымались такие проблемы правосознания как: особенности современного проявления правосознания, деформация и отклоняющееся правосознание. В настоящей статье выявляются иные факторы, показывающую существующую проблематику в правовом сознании граждан российского общества.

Размыванием нравственной основы правосознания. Нравственную основу правосознания составляют правовые обычаи общества, которые сложились у индивидов в течении длительного времени, как следствие, сформировался базис приобретенного опыта. Однако, даже то что выработано годами, поколениями, может деградировать под влиянием внешних факторов, которые в свою очередь расцениваются как с положительной, так и отрицательной стороны.

Согласно позиции доцента М.В. Залоило следует, что данным фактором является увеличение технико-цифровизационной составляющей в культуре правотворчества современного общества, в результате чего отмечается ряд особенностей: трансформация правовой культуры и мышления человека, размывание границ между субъектом и объектом, объектом и результатом правотворчества [1].

В отклоняющемся же поведении исследователями наблюдается размывание нравственной основы правосознание. Данный тип поведения у личности возникает в любой сфере жизнедеятельности, но в основном оно проявляется именно в тех сферах, где идет непосредственный и частый поток контактов с другими членами общества. В частности, такими сферами являются: информационная коммуникация, интернет, безопасность дорожного движения, финансовая сфера безналичного расчета и т.д.

Рассмотрим некоторые из них. Например, сфера безопасности дорожного движения является той областью жизни человека, с которой мы сталкиваемся каждый день, где на первом плане фигурируют проблемы взаимодействия правовой культуры, правосознания, воспитания, ответственности и правовой психологии. Противо-

правное поведение является основной первопричиной дорожных аварий, при этом следует обозначить, за исключением юридических фактов таких, как стихийные бедствия.

В рамках нашего исследования был проведен опрос с целью узнать, отношение граждан к законодательной системе, насколько респонденты соблюдают нормы права, какие взгляды у респондентов на правовое регулирование и развитие данного процесса. В социологическом опросе, с помощью Google-формы, приняли участие 100 респондентов в возрасте от 18 до 45 лет (см. рисунок 1-2).

Рис.1 Опрос №1 “Отношение к законодательной инициативе”

Опрос позволяет проследить прямую связь между правосознанием конкретного субъекта и состоянием законности в обществе. Если правосознание деформировано,

в части отношения конкретной личности к правовым нормам, то следует закономерный результат в виде неправомерного поведения

Согласно данным, полученным из опроса, следует что цифровизация общественной жизни носить как созидательные, так и отрицательные факторы. Однако, хотелось бы, чтобы в ближайшее время появились эффективные механизмы защиты информации, качественные методики распознавания правонарушений и преступлений в области информационных технологий, юридические механизмы противодействия нарушениям в области информационных технологий. Не стоит забывать и о законодательстве, о необходимости «наличия специального понятийного аппарата, содержащего технические и технологические термины, хорошее понимание которых требует привлечение специалистов в области информационной технологии» [2].

Таким образом, на законодательном уровне необходимо уделить особое внимание безопасности функционирования искусственного интеллекта, обозначить его правовой статус, оговорить условия ответственности при причинении им вреда.

Вышеизложенную тенденцию предлагается рассмотреть в финансовой сфере безналичного расчета, на примере операций с криптовалютой. В Российской Федерации криптоиндустрия находится вне правового поля, не имеет официального статуса, что является проблемой, требующей незамедлительного решения. При этом субъекты заведомо зная о нелегальности обращения с криптовалютой все равно проводят операции, полагаясь на быструю наживу и смену своего контрагентов, используя пробел в законодательном регулировании. У данных лиц уровень правосознания находится на маргинальной стадии, любые действия с криптовалютой запрещены, но регулирование действий не закреплено законодательно ввиду чего лица не задумываются о последствиях своих действий, индивидуализированный эгоизм современного общества привел к такой ситуации.

С 1 января 2021 г. в России вступил в силу федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который был принят с целью правового регулирования электронных форм денег в целях ликвидации пробела в законодательстве. Согласно статье 1 данного закона:

1. «Регулируются отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, особенности деятельности оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператора обмена цифровых финансовых активов, а также отношения, возникающие при обороте цифровой валюты в Российской Федерации» [3].

2. «Цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы» [3].

4. «Выпуск, учет и обращение эмиссионных ценных бумаг, возможность осуществления прав по которым удостоверяется цифровыми финансовыми активами, регулируются Федеральным законом от 22 апреля 1996 г. N 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [3].

5. «К правоотношениям, возникающим при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов в соответствии с настоящим Федеральным законом, в том числе с участием иностранных лиц, применяется российское право» [3].

6. «В информационных системах, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, также может осуществляться выпуск цифровых прав, включающих одновременно цифровые финансовые активы и иные цифровые права. При этом выпуск, учет и обращение цифровых прав, включающих одновременно цифровые финансовые активы и иные цифровые права, осуществляются в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона» [3].

Анализ ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации», Конституции РФ, привел к следующим выводам: официальная денежная единица в РФ – рубль; криптовалюта – не денежная единица. Следовательно, деятельность, связанная с обращением денежных средств, иная предпринимательская деятельность, в том числе с применением криптовалюты должна иметь правовое регулирование [4].

До принятия федерального закона от 31 июля 2020 г. N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» существовала неопределенность, правовой вакуум, что подталкивало граждан к нарушениям постулатов правового государства, залог которого в высоком уровне правосознания и соответствующем уровне правовой культуры.

Проведенное исследование еще раз подтвердило мнение о том, что «в правовом сознании россиян в современных условиях присутствует стремление к незаконным практикам, особенно при наличии пробелов в законодательстве, через укоренение их алгоритмов в правосознании, что связано с размыванием нравственной основы правосознания в современной России (преобладанием в социально-правовой практике духовно-нравственного начала)» [5].

Надыгина Е.В. убеждена, что: «правосознание – предстает многогранным и сложным правовым феноменом. В него входят как рациональные, так и психологические компоненты, формирующийся и развивающийся в условиях социума. При этом, окружающая действительность подвергнута изменению под воздействием ряда факторов, как было указано выше. В настоящее время прослеживается активное влияние новых технологических и информационных отношений, в результате которых подвергнута изменению субъективная реакция людей на изменяющиеся явления - их чувства, взгляды, представления» [6].

В данном случае прослеживается классический конфликт старого «укоренившегося» права с новой реальностью, с новыми потребностями общества. Обыденный уклад жизни социума сопровождается укоренившимся поведением, это в свою очередь, характеризует соответствующий уровень правового сознания граждан. В данном моменте прослеживается типичная характеристика изменения правовой культуры, так как она основана на живом человеческом рационально-психологическом явлении. Бондарев А.С. обращал внимание на эту черту правовой культуры и говорил, что: «она живет только в правовом сознании и правомерном поведении всех субъектов права, действующих в настоящем существующем временном правовом состоянии» [7, с. 15].

Несомненно, изменения происходят под влиянием правовой информированности населения через средства СМИ, интернет, однако, далеко не все аспекты подверга-

ются публичному освещению, в чем и возникает правовой вакуум общества, влекущий за собой неисполнение норм права, что может влечь за собой юридическую ответственность. В рассмотренной ситуации наблюдаем диссонанс интуитивного права по отношению к позитивному. В свою очередь следует отметить и отрицательный момент в пере-информированности или же псевдо-информированности населения через «мусорные» информационные ресурсы.

У индивидуума психика настроена на решение бытовых, повседневных вопросов, поэтому ему проще и быстрее узнать информацию, распространенную в социальных сетях и иных интернет-площадках, не специализированных на правовом ознакомлении и просвещении, характер которой не соответствует действительности или искажена. Индивидуум с обыденным правосознанием не задумается о проверки данной информации, его психико-эмоциональное состояние полностью задействовано в будничной жизни, свободных ресурсов для дополнительного мыслительно-активного действия не остается.

И, как было отмечено ранее, активное изменение государственно-социальной реальности в сторону цифровизации, влечет за собой возникновение огромных массивов информации и новые механизмы правового регулирования. Ввиду этого отмечается ситуация, когда у индивидуума объем психико-эмоционального состояния остается прежним, а информационная нагрузка возрастает, ресурсов на отбирание истины не остается.

Необходимо изменить сложившуюся ситуацию, в сторону стабилизации информационного прогресса, разложение его на подэтапы, а также проведение планомерной подготовки населения к нововведениям, иначе деформированное правосознание каждого индивидуума в отдельности повлияет на уничтожение общей правовой культуры и надежд на построение правового государства.

Правосознание не существует обособлено, не находится в вакууме, оно всегда подвержено воздействиям, поэтому и является разноуровневной категорией. Так как от качества правосознания зависит механизм построения правового государства, закономерно делаем вывод о важности состояния права в нем. Социальное регулирование посредством права осуществляет воздействие на сознание индивидуумов через их потребности, интересы и иные факторы, мотивирующие людей выстраивать межличностные отношения.

Согласно теории права законодательство и право не тождественные понятия, последнее шире и включает в себя первое, при этом они оба влияют на правовое сознание граждан. Однако, большее значение придается силе законодательства, так как представители обыденного и профессионального правосознания, опираются на нормы законодательства, регулирующие их деятельности. Представители научного типа правосознания ориентируются на содержание не только норм законодательства, но и содержание правовой материи в целом. Ввиду этого, главенствующее значение для правосознания личности имеет уровень и качество законодательства в первую очередь, как порождающий юридические факты и последствия в социальных отношениях. Следует отметить, что законодателю необходимо поддерживать уровень правовой культуры, в должном состоянии, наравне с должным уровнем специальной законодательной культурой и юридической техникой. Законотворчество «предполагает глубокое знание прошлого, настоящего и нашего будущего, происходящих в стране процессов, исследование потребностей, интересов и

устремлений людей» [8]. Данное необходимо, для установления стабильного и выверенного правового урегулирования сфер общественной жизни и обеспечения безопасности государственного суверенитета, что особенно необходимо соблюдать в современных реалиях.

Количество элементов структуры, уровней и видов правосознания, их взаимосвязь трактуется различными учеными неоднозначно. Считаем возможным рассмотреть структуру правосознания через три элемента: правовая идеология, правовая психология и воля. При этом, по мнению Букловой З. К.: «существует связь между государственной идеологией, и правосознанием, и правом. Правосознание есть знание о праве и оценка действующего права, правовых явлений, является и средством воздействия на объект, на всю правовую систему государства» [9].

В заключении отметим, что произошла трансформация правосознания, переоценка ценностей, культуры, традиций, этики. Сложилась ситуация, когда право не успевает за быстро меняющейся научной реальностью, оно не имеет эффективно действующих институтов, средств, категорий, позволяющих сбалансировано регулировать общественные отношения, в результате чего человек обладая укоренившимся правосознанием, не может правильно подстроиться под современную правовую действительность, в результате чего он меняет свое отношение к праву. Возникает пробел в праве, а именно, ситуация так называемого устаревания права в момент его опубликования, то есть законотворчество обладает догоняющим характером, чего допускать нельзя. Об этом говорил доц. М.В. Залоило, в частности он предложил решения данной проблемы: «модель цифрового (интерактивного) закона как совокупности альтернативных сценариев с изменяемым посредством сетевого краудсорсинга содержанием», тем более, что цифровой текст проще адаптируется к быстро изменяющимся условиям [1; 10]. Однако, не всегда указанное приводит к развитию правового сознания личности, чаще к деформации. Чтобы данного не происходило, необходимо повышать уровень правосознания путем правового просвещения в социуме, организации воспитательной и правовой работы среди населения для достижения у каждого индивидуума высокого и сбалансированного правового интеллекта, как следствие выработка положительного правосознания и развития прогрессивной правовой культуры государства. К примеру, следует разработать специальную правительственную программу, направленную на адресное донесение правовой информации через личные контакты с гражданами и через различные порталы и ресурсы наподобие госуслуг. В отличие от последнего, на правовом портале предлагает проводить обучение по использованию своих прав и обязанностей, а также толкование наиболее важных законодательных нововведений. Отклоняющееся поведения, согласно профессору, Н.Л. Гранату выражается, в частности, в умалении роли и значения прав, свобод и законных интересов личности и в допустимости нарушений законности «в интересах дела» [11].

Таким образом, государство и общество находится на пути 4 технологической революции, меняется уклад жизни, менталитет начинает разрушаться под резкими внедрениями информативно-технологической схемы общественного устройства, происходит слом правовой культуры, при не подготовленном психико-эмоциональном сознании граждан. Что подтверждает М.В. Залоило, он обращает особое внимание на важность правильного внедрения и применения технологий ИИ и связан вывод, прежде всего, с последствиями [12, с. 87-88]. В период активного

внедрения ИИ возникают вопросы о трансформации базовых категорий и принципов жизни человека. Поэтому необходимо плавно переходить к нововведениям, начинать следует с оценки действительного состояния правосознания общества, выявления явлений, способных негативно отразиться на уровне правовой культуры, правосознания. Только после обобщения полученных сведений необходимо приступить к разработке обновленного законодательства, для более эффективного правового регулирования, с учетом социально-экономических, культурных факторов.

Данная работа рассматривает проявление правового сознания человека, субъекта в окружающей его реальности, с учетом влияния результата цифровизации и внедрения технологий ИИ. Данные, приведенных опросов показали, что существует связь между правосознанием субъекта и состоянием законности в обществе. Согласно первому опросу, сделан вывод, что, если правосознание деформировано, в части отношения конкретной личности к правовым нормам, то существуют предпосылки для возникновения неправомерного поведения. Второй опрос показал, что цифровизация общественной жизни носит как положительные, так и отрицательные моменты, заключающиеся в отношении к ней субъектов. Ранее подобных исследований относительно категории «правосознание» не проводилось, в результате чего, возникли пробелы в правовом регулировании, дисгармония между правом и обществом, в результате чего уровень правовой культуры не возрастает. Проведение дальнейших исследований в области, восприятия права человеком, видится прогрессивным, в плане усовершенствования правовой материи в период активно развивающегося общества и государства, что диктуется возникновением новых общественных отношений, требующих нормативного урегулирования.

Список литературы:

1. Залоило, М. В. Постиндустриальная культура правотворчества: новый образ реальности / М.В. Залоило. – Текст : непосредственный. // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. - 2022. - №4 (92). - С. 65-73.
2. Коваленко, К.Е., Коваленко, Н.Е. Особенности правового регулирования трансграничных отношений в сети интернет (электронная торговля и проблемы криптовалюты в международных расчетах) / К.Е. Коваленко, Н.Е. Коваленко. – Текст : непосредственный. // Материалы Второй международной научно-практической конференции «Технологии XXI века в юриспруденции» под редакцией Д.В. Бахтеева; Екатеринбург, 22 мая 2020г. – Екб., 2020. С. 431-435.
3. Федеральный закон Российской Федерации № 259-ФЗ от 31 июля 2020 г. «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=422326&dst=100001#WJe3RUT8eKJQoYjx>. – Текст : непосредственный.
4. Законодательное регулирование криптовалюты: каким оно может быть?// ГАРАНТ.РУ. 24 октября. 2017. – URL: <https://www.garant.ru/article/1144313/>. – Текст : непосредственный.
5. Насыров, Р.В., Васев, И.Н., Синкин, К.А и др. Правосознание российского общества. Типологическая характеристика: коллективная монография. / Р.В. Насыров, И.Н. Васев, К.А. Синкин и др. – Текст : непосредственный. - Барнаул, 2013. - 254 с.
6. Надыгина, Е.В. Теоретико-правовой анализ влияния информационных технологий на правосознание: специальность 12.00.01. : дис. ... кандидата юридических наук/ Надыгина Елена Владимировна. – Нижний Новгород; 2007. - 211с. - Текст : непосредственный.
7. Бондарев, А.С. Понятие правовой культуры / А.С. Бондарев. – Текст : непосредственный. // История государства и права. - 2011. - №6. - С.13-18.
8. Керимов, Д. А. Культура и техника законодательства. / Д.А. Керимов. – Текст : непосредственный. - М.: Юрид. лит., 1991. - 160с.
9. Буклова, З. К. Правосознание в современном информационном обществе: теоретико-правовой анализ: специальность 12.00.01. : дис. ... кандидата юридических наук/ Буклова Залина Казбековна. – Москва, 2011. – 199с. – Текст : непосредственный.
10. Howes, D. E.Legislation: Law-Making in the Digital Age. McGill Law Journal. 2001; 47: 39- 57. Текст : непосредственный.

11. Гранат, Н.Л. Правосознание и правовое воспитание. В кн.: Общая теория государства и права. Акад. Курс. Т.3. / Под ред. М.Н. Марченко. / Н.Л. Гранат. – Текст : непосредственный. - М., 2001. – 720с.
12. Залоило, М.В. Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития / М.В. Залоило. – Текст : непосредственный. / Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора Ф.М. Рудинского. Под общей редакцией В.В. Строева, Д.А. Пашенцева, Н.М. Ладнушкиной; Москва, 23 апреля 2020 г. – М.: "Саратовский источник" (Саратов), 2021. - С. 86-90.

Kovalenko N. E. Subjective side of human legal consciousness: theoretical and legal aspect. Research continuation // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 2. – P. 56–63.

The article is a continuation of the research problem of legal consciousness. It reveals some aspects that reveal deviant manifestations of legal consciousness, reveals the data of sociological surveys. Income from harvesting If the legal consciousness is deformed, in the part associated with certain personality disorders, that is, the cause of the misbehavior of the individual (decline in the level of culture). The paper proposes ways to return the quality of legal consciousness. Including when considering the issue: the influence of the flow of information on the psycho-emotional component of the legal consciousness of a person, which seems to be relevant today. During the period of active "digitization", appropriate relationships are needed, a smooth transition to innovation, an installation with a valid assessment of the state of the legal consciousness of society.

Keywords: law, legal relationship, subject of law, legal awareness, legal culture, artificial intelligence.

Spisok literatury:

1. Zaloilo M.V. Post-industrial Culture of Law-making: a New Image of Reality. Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL). 2022;(4):65-73.
2. Kovalenko K.E. Kovalenko N.E. Osobennosti pravovogo regulirovaniia transgranichnykh otnoshenii v seti internet elektronnaia torgovlia i problemy kriptovaliuty v mezhdunarodnykh raschetakh. In: Materialy Vtoroi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii Tekhnologii XXI veka v iurisprudentsii pod redaktsiei D.V. Bakhteeva; Ekaterinburg, 22 May 2020.- Ekb: 2020 – P. 431-435
3. Federal Law of Russian Federation № 259-F3 of 31 July 2020. «O tsifrovyykh finansovykh aktivakh tsifrovoi valiute i o vnesenii izmenenii v otdelnye zakonodatelnye akty Rossiiskoi Federatsii ». (In Russ).
4. Zakonodatelnoe regulirovanie kriptovaliuty kakim ono mozhet byt? . – URL: <https://www.garant.ru/article/1144313/> .
5. Nasyrov R V Vasev I N Sinkin K A et al. Pravosochnanie rossiiskogo obshchestva. Tipologicheskaiia kharakteristika: kollektivnaia monografiia. Barnaul, 2013
6. Nadygina E V. Teoretiko-pravovoi analiz vliianiia informatsionnykh tekhnologii na pravosochnanie [dissertation] Nizhnii Novgorod; 2007.
7. Bondarev A S. Poniatie pravovoi kultury. *Istoriia gosudarstva i prava*. 2011; 6: 13-18. (In Russ.)
8. Kerimov D A. Kultura i tekhnika zakonotvorchestva. Moscow: IURid lit, 1991. 160c.
9. Buklova Z K. Pravosochnanie v sovremennom informatsionnom obshchestve teoretiko-pravovoi analiz [dissertation] Moscow; 2011. 199c.
10. Howes D. E-Legislation: Law-Making in the Digital Age. *McGill Law Journal*. 2001; 47: 39-57.
11. Granat N L. Pravosochnanie i pravovoe vospitanie. In: Marchenko MN, editor. *Obshchaia teoriia gosudarstva i prava*. T 3. Moscow; 2001. p.303.
12. Zaloilo M V. Pravo i prava cheloveka v sovremennom mire tendentsii riski perspektivy razvitiia In: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii posviashchennoi pamiati professora FM Rudinskogo. VV Stroevev, DA Pashentsev, NM Ladnushkina, editors; Moscow, 23 April 2020 . – Moscow: Saratovskii istochnik (Saratov); 2021. – P. 86-90.